

Сичкаренко Галина Геннадьевна

ЭВОЛЮЦИЯ ТРУДОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УКРАИНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Основной проблемой высшего образования сегодня выступает несоответствие количества и качества подготовки специалистов требованиям рынка труда. В этих условиях студенты вынуждены искать оптимальные пути приспособления к сложившимся обстоятельствам. В статье на основе материалов архивов и социологических исследований, в том числе проведённых с участием автора, рассматривается эволюция трудовых ориентаций студентов украинских вузов, начиная с 1990-х гг. Актуализация данной проблемы поможет лучшему пониманию позиции студенческой молодёжи и соответствующей коррекции образовательной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 151-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 378.1

Исторические науки и археология

Основной проблемой высшего образования сегодня выступает несоответствие количества и качества подготовки специалистов требованиям рынка труда. В этих условиях студенты вынуждены искать оптимальные пути приспособления к сложившимся обстоятельствам. В статье на основе материалов архивов и социологических исследований, в том числе проведённых с участием автора, рассматривается эволюция трудовых ориентаций студентов украинских вузов, начиная с 1990-х гг. Актуализация данной проблемы поможет лучшему пониманию позиции студенческой молодёжи и соответствующей коррекции образовательной политики.

Ключевые слова и фразы: высшее образование; вуз; студенты; работающие студенты; трудовые ориентации.

Сичкаренко Галина Геннадьевна, к.и.н., доцент

Киевский национальный лингвистический университет (Украина)

ggsich@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТРУДОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УКРАИНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ[©]

Главным критерием качества высшего образования является его соответствие потребностям рынка труда. Это подтверждается результатами общенациональных социологических исследований Фонда «Демократические инициативы» (2011 г.), где 62% населения Украины и России считает, что люди получают высшее образование для того, чтобы найти хорошо оплачиваемую работу [12]. Между тем работать по специальности намерены только 41% украинских студентов [9]. Мы хотим обратить внимание на изменения трудовых ориентаций украинских студентов, начиная с 1990-х гг.

До 1980-х гг. в иерархии мотивов выбора профессии первое место занимали содержание работы, её престижность и полезность для общества. Установка на личный успех в 1970-х гг. была характерна для 10-15% студентов, в 1990-х гг. – для 60-70% [14, с. 165]. С развитием рыночных отношений, которые изменили рынок труда [6], приоритетными для студентов становились высокая зарплата, независимо от профессии, дополнительный доход и карьера. Так, опрос студентов 16 вузов крупных городов Украины в 1992-1993 гг. показал, что ведущим мотивом поступления в учебное заведение у 68% было желание получить высшее образование как таковое, только 8% планировали работать по специальности [10, с. 88]. По данным Минобразования (1994 г.), наиболее популярными становились профессии финансиста, менеджера, предпринимателя, маклера, брокера, дилера [13, д. 85, л. 13]. В первой половине 1990-х гг. увеличилось количество студентов, разочарованных в выборе профессии и неуверенных в будущем трудоустройстве. По данным Украинского НИИ проблем молодёжи, в 1995 г. только 21% студентов надеялись найти работу по специальности после окончания вуза [5].

На следующем этапе (вторая половина 1990-х – начало 2000-х гг.) адаптация студентов к рынку труда выражалась в таких чертах, как прагматизм и отношение к высшему образованию как к инструментальной ценности, одному из способов достижения экономической независимости [8, с. 60-62]. Сохранялась высокая доля желающих получить от обучения только статус человека с высшим образованием (особенно среди студентов технических вузов – 66% [10, с. 89]). На выбор профессии большое влияние оказывал ажиотаж вокруг модных рейтинговых специальностей. Наклонности абитуриентов и содержание работы отходили на второй план. Отсюда неудовлетворенность выбранной профессией. По результатам наших опросов, в 1997 г. последней были разочарованы 23,1% студентов Киевского национального лингвистического университета, в 2001 г. – 26,9%, в Национальном техническом университете «Харьковский политехнический институт» в 2001 г. – 18,7% первокурсников, в 2004 г. – 20% пятикурсников [7].

На следующем этапе (начало века) эти тенденции сохранялись. Отсутствие устойчивого интереса к профессии отражалось на отношении к учёбе. Наш опрос студентов КНЛУ и Академии муниципального управления (2004 г.) показал одинаковые результаты: 40% не имели желания учиться. Только 16,5% учились в полную силу, 25,2% – значительно ниже своих возможностей. По данным ряда социологических исследований этого периода, 40-50% студентов во время учебы и после её завершения чувствовали себя неуверенно с профессиональной точки зрения [1, д. 167, л. 82; 2, с. 238]. Причины были комплексные (социальная анония, уровень образования, неопределённость рынка труда и т.д.), но мы выделим такую важную составляющую, как отсутствие профессиональной самоидентификации значительной части молодёжи. Это зафиксировали результаты общенационального исследования (2011 г.), где только 39% опрошенных студентов главной причиной выбора вуза и специальности назвали собственное желание [9].

В условиях, когда высшее образование стало массовым (что понизило его средний уровень), работодателей наряду с дипломом стал больше интересовать опыт работы выпускников. Это стимулировало студентов на её поиск ещё во время обучения. Количество студентов, которые работали параллельно с учёбой, особенно на старших курсах, стало возрастать начиная с 1990-х гг. По данным социологических исследований, их количество колебалось в пределах 40-50% [2, с. 240; 4]. Со второй половины 1990-х гг., с нашей точки зрения, количество

работающих студентов стабилизировалась на уровне 40%. Личный заработок как источник формирования дохода в месяц назвали 34,4% украинских студентов (и 36,8% российских) [11]. Таким образом, стиль жизни значительной части студентов изменился. Работа, наряду с учёбой, становилась второй основной их деятельностью.

Важнейшими причинами трудовой занятости студентов с 1990-х гг. можно назвать: 1) необходимость компенсации затрат на обучение, стремление к меньшей зависимости от родителей; 2) возмещение затрат на проведение досуга, значение которого возросло; 3) адаптацию к рынку труда, где ценились специалисты с опытом работы. Добавим, что работа по специальности в ряде случаев значительно дополняла образование практическими навыками. Во время международного опроса Института Горшенина (2011 г.) основными целями объединения учёбы и работы украинские студенты называли обеспечение собственного существования (34,6%), заработок средств на развлечения (24,4%), получение опыта работы (18,5%), помощь семье, близким (11,1%) и т.д. [Там же].

Наиболее значимыми ценностями в трудовой сфере студентами были названы: высокий заработок (73,7%), перспективы карьерного роста (52,5%), творческая самореализация (44,0%), дружественный коллектив (34,4%) и только потом – работа по специальности (23,4%) (для россиян, для сравнения, 22,9%) [9]. Общенациональное исследование Фонда «Демократические инициативы» (2012 г.) показало, что 15% студентов подрабатывали в сфере, которая связана с будущей профессией, и 26% – не связанной с будущей профессией [3]. Таким образом, работа по специальности не была приоритетной для большинства студентов. Всё это в целом негативно отражалось на уровне усвоения учебного материала и успеваемости, хотя были и исключения.

В большинстве вузов, несмотря на то, что значительная часть студентов подрабатывала или занималась поиском работы, не были созданы необходимые условия для оптимального совмещения учёбы и работы. Между тем в западных университетах создавались гибкие условия обучения (круглосуточная работа библиотек, индивидуальный выбор расписания занятий, учебных дисциплин, консультаций и т.д.), центры по трудоустройству, различные консультативные службы и т.п. В наших вузах с начала 1990-х гг. студентам могли предложить только перевод на старших курсах на индивидуальный учебный план или заочное отделение. Хотя на проблемы работающих студентов обращало внимание руководство страны. Так, при обсуждении проекта Закона Украины «О высшем образовании» в 1998 г. в парламенте звучали предложения о необходимости помощи студентам в трудоустройстве во время учёбы. Этот же вопрос поднимал Президент Украины Л. Д. Кучма на встрече с руководителями высшей школы в 1999 г. [13, д. 299, л. 78].

С конца 1990-х гг. в ряде вузов создавались службы помощи студентам в трудоустройстве, но в целом ситуация менялась незначительно. Это, в частности, показали результаты национального опроса Фонда «Демократические инициативы» (2013 г.), где только 20% опрошенных студентов указали на наличие служб по трудоустройству в своих вузах [3]. Между тем на первом месте среди проблем, которые волнуют студентов, – недостаток денег на проживание (32,0%), на втором – возможность трудоустройства, подработок в свободное время (29,5) [9]. Введение Болонской системы только ухудшило ситуацию для работающих студентов, на что указало 59% студентов (не были согласны с таким мнением 20%) [3].

Таким образом, с начала 1990-х гг. под влиянием радикальных социальных изменений, неопределённости рынка труда, изменений ценностных ориентаций населения ведущими мотивами выбора вуза и специальности для большинства населения стало стремление получить диплом о высшем образовании или модную, рейтинговую, профессию. Такие мотивации, как собственные способности и содержание работы, теряли свои позиции. Это порождало недостаточную заинтересованность студентов в процессе обучения, в выбранной профессии и в ориентации на работу по специальности. Ведущим мотивом стало получение высокооплачиваемой работы независимо от диплома. Для укрепления своих позиций на рынке труда студенты стремились начинать работать ещё во время обучения, но большинство вузов эти потребности не учитывало.

Личный успех значительная часть студентов расценивала преимущественно как материальное благополучие, а высшее образование – как один из факторов его достижения, как основу для дальнейшего продвижения, улучшения стартовых позиций на рынке труда. Таким образом, наблюдается серьёзное несоответствие между рынком труда, сферой высшего образования, трудовой мотивацией и профессиональными ценностями студентов. Указанное может служить одной из иллюстраций неэффективно потраченных экономических и людских ресурсов, невысокой результативности функционирования основных социальных институтов.

Список литературы

1. **Архів організацій Міністерства освіти і науки України.** Ф. 166. Оп. 19.
2. **Бех В. П.** Студентство у дзеркалі соціології. К.: НПУ, 2004. 265 с.
3. **Болонський процес в Україні** [Електронний ресурс]: загальнонаціональне соціологічне опитування українських студентів 7-16 березня 2013 р. URL: <http://dif.org.ua/ua/polls/2012-year/1755.htm> (дата обращения: 20.12.2013).
4. **Герчиков В.** Феномен работающего студента вуза // Социс. 1999. № 8. С. 87-94.
5. **Греч Л.** Усвідомлення власної непотрібності // Голос України. 1995. 21 листопада.
6. **Григорьев О. А.** Формирование и функционирование рынка труда на Дальнем Востоке в условиях экономических реформ (1991-2001 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. II. С. 40-43.
7. **Зубкова Е.** Критерий – качественное образование // Політехнік. 2006. № 1.
8. **Магун В., Енговатов М.** Структура і міжгенераційна динаміка життєвих домагань молоді в Росії та Україні: 1985-2001 // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2004. № 3. С. 47-65.
9. **Навчання у ВНЗ очима студентів** [Електронний ресурс]: загальнонаціональне опитування студентів 23 березня по 3 квітня 2011 р. URL: <http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/ghtgty.htm> (дата обращения: 20.12.2013).

10. Романова Н. Ф. Соціалізація українського студентства: огляд проблеми, шляхи розв'язання // Український соціум. 2004. № 3. С. 87-92.
11. Студенти: образ майбутнього [Електронний ресурс]: міжнародне дослідження 2011. URL: <http://institute.gorshenin.ua/media/uploads/102/00/dba87fa10733.pdf> (дата обращения: 20.12.2013).
12. Тестування та рівний доступ до якісної вищої освіти [Електронний ресурс]: громадська думка про ЗНО, вступ до вишів, проблеми вищої школи. URL: <http://dif.org.ua/ua/polls/2011-year/dfsrtu.htm> (дата обращения: 20.12.2013).
13. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО). Ф. 166. Оп. 18.
14. Яковенко М. Формування інноваційної активності студентства (прикладний аспект) // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2002. № 1. С. 153-166.

EVOLUTION OF LABOUR ORIENTATIONS OF UKRAINIAN STUDENT YOUTH

Sichkarenko Galina Gennad'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kyiv National Linguistic University, Ukraine
ggsich@mail.ru

The main problem of higher education today is the quantity and quality inadequacy of specialists' training to labour market demands. In these conditions students have to find the optimal ways of adaptation to the existing circumstances. In the article, by the materials of archives and sociological researches (conducted with the author's participation), the evolution of the labour orientations of the Ukrainian higher education establishments students beginning from the 1990s is considered. The actualization of this problem will help to better understand the position of student youth and to correct education policy properly.

Key words and phrases: higher education; institute of higher education; students; working students; labour orientations.

УДК 130.1; 122

Философские науки

В этой статье рассматривается идентичность как концептуальный инструмент самоопределения России. В соответствии с данной целью выявляются содержательные особенности понятия идентичность, такие как процессуальность, междисциплинарность, наличие динамичной структуры. Определяется посредством обращения к социально-историческому контексту граница применимости данной категории, показывается, что понятие «идентичность» тесно связано с ситуацией постмодерна и поэтому не может быть эффективным инструментом самоопределения России в длительной перспективе.

Ключевые слова и фразы: идентичность; модерн; ситуация постмодерна; субъективный и социальный аспекты идентичности.

Смирнов Роман Камилевич, к. филос. н.
Казанский федеральный государственный университет
roman-kazan2008@yandex.ru

ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ[©]

Одной из актуальных проблем политической истории России является поиск оптимальной для нашей страны модели социально-экономического и политического развития. Ее решение часто связывают с формированием идентичности, которая позволит обрести самоопределение, как осознание того, кто же мы есть, в каком направлении стоит двигаться, какую социально-экономическую модель строить. Будучи полностью солидарны с необходимостью самоопределения Российского общества, без которого невозможно поступательное развитие и процветание страны в XXI веке, мы, в рамках статьи, хотели бы сосредоточить свое внимание на анализе самого понятия идентичность, как концептуальном инструменте обретения этого самоопределения.

Сегодня термин идентичность, несмотря на имеющиеся его определения и частое использование в литературе, остается неопределенным и концептуально не проработанным. В связи с этим, прежде чем дать собственное видение содержания категории идентичность, выделим присущие ей особенности и свойства.

Первое – это процессуальность. Она означает, что идентичность – это не раз обретенное свойство человеческой личности или группы, а процесс, предполагающий последовательную смену различных состояний идентичности. Об этом говорят как зарубежные, так и отечественные исследователи. Приведем лишь некоторые иллюстрации на этот счет. Так, А. М. Сосновская, цитируя П. Рикера, пишет: «П. Рикер считает, что процесс поиска идентичности никогда не прекращается полностью, даже если в определенный момент мы чувствуем полноценную идентичность. Через некоторое время равновесие нарушается, и мы начинаем новый поиск: — в этой связи понятие идентичности напоминает математическое понимание предела, когда все члены последовательности (промежуточные идентичности) разнятся от некоего числа «а» (окончательная